

29. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс и Ф.Энгельс. Избранные произведения : в 3 т. М.: Политическая литература, 1966. Т.3.

30. Ясперс К. Смысл и назначение истории : пер. с нем. 2-е изд. М.: Республика, 1994.

Р. В. Некрасов

**Древние культовые объекты северо-востока Европы
как художественно-пластические и сакральные
составляющие культуры этноса**

УДК 7.031

В статье анализируются культовые археологические памятники древности с точки зрения духовности, технологии изготовления, изобразительной (мотивы) и объемной композиции. Выявляются региональные тенденции в обозначенных аспектах.

Ключевые слова: сакральный смысл, деревянный идол, изображение, стилистические особенности.

R.V. Nekrasov. Ancient cult objects of the northeast of Europe as art and plastic and sacral components of culture of ethnos

Summary: In article cult archaeological monuments to antiquity from the point of view of spirituality, manufacturing techniques, graphic (motives) and volume composition are analyzed. Regional tendencies in the designated aspects come to light.

Keywords: sacral sense, wooden idol, image, stylistic features.

Древние культовые объекты северо-востока Европы, хранящие в себе многовековое богатейшее наследие и собственные уникальные черты, являются неотъемлемой частью культурного мира финно-угорских этносов. Эпоха глобальной урбанизации и изменение

образа жизни современного человека способствуют процессу ассимиляции, растворению национальной самобытности в мировом культурном пространстве. Влияет на культурные артефакты и фактор времени – элементы традиционного искусства и культуры постепенно уходят в прошлое, унося с собой информацию о характерных для них духовных, эстетических и функциональных особенностях, что актуализирует научные исследования в этой области [6, с. 278].

Истоки традиционного искусства и культуры коми-зырян активно продолжали формироваться в средневековую эпоху. Кульминационным этапом развития считается Пермь Вычегодская, которую многие исследователи олицетворяют с колыбелью современной цивилизации народа коми. Те далекие века, пропитанные магией тайн, стали благодатной почвой для процветания языческих культов. Эти верования пронизывали всю жизнедеятельность человека (социальная, хозяйственно-трудовая, промысловая деятельность, жизненные циклы рождения, развития, смерти и т. п.) с природно-климатическими факторами и несли роль теоретической и практической грамоты, собранной в сакральном переплете устоявшейся мифопоэтической картины мира.

Объектами поклонений, символизирующими языческих богов, были идолы («истуканы», «кумиры»). В «Житии святого Стефана, епископа Пермского», написанного Елифанием Премудрым в конце XIV века, содержатся довольно подробные сведения о языческих богах – покровителях охоты и рыболовства. «Богов олицетворяли идолы – изображения родовых и племенных божеств из дерева, камня или металла, которым пермяне поклонялись и приносили жертвы: шкурки пушных зверей («или соболи, или куницы, или горноста, или лисицы, или медведя, или рыси, или белки»), а также «златное, или серебряное или медь, или железо, или олово». В зависимости от значимости идолы почитались либо отдельными семьями, селениями, либо населением целой округи» [7, с. 13–14]. А вот как объяснял этнографам данный культурный феномен семидесятидвухлетний Г. И. Чувьуров из с. Деревянск Усть-Куломского района в 1977 году: «У чуди, рассказывают, была своя вера, не такая, какую ввел Стефан Пермский. Делали, оказывается, разных

идолов из дерева, не то в виде человеческой фигуры, не то еще как. Потом у них были своеобразные попы (кудесники, шаманы). Они отпевали этих идолов и освящали их. После этого, если этим идолам хорошенько помолиться, то они будто бы могли вылечить людей от болезней, оберегать от несчастных случаев, способствовать в создании хорошей семейной жизни. Идол как будто бы помогал и на охоте, чтобы улов был больше. Правда, я сам этих идолов не видывал» [9].

Основными материалами, из которых создавали языческих идолов, были камень и дерево. Деревянные идолы представляют собой обработанные с помощью топора и ножа части стволов хвойных деревьев (ель, лиственница, сосна), верхние части которых выглядят притупленными либо заостренными. В каждом из них прослеживаются антропоморфные признаки с очень грубо обозначенными (обобщенными) чертами лица. Порой голова стесана и на плоскости нанесены насечки, обозначающие глаза, нос, рот. Такие изваяния находят крайне редко, поскольку дерево недолговечно и плохо сохраняется.

Ярким примером каменного идола является зырянский бог Каменная баба – хорошо сохранившееся природное изваяние высотой около 1 м, вывезенное из района реки Вычегды в конце XVIII века генерал-губернатором Вологодской губернии А.П. Мельгуновым. В настоящее время зырянский идол установлен во дворе Симоновского корпуса Архиерейского двора в историческом центре Вологды и является экспозицией Вологодского музея-заповедника [8].

Сделанные идолы устанавливались в освященных (священных) местах – святилищах – и использовались для общения с потусторонним миром, миром духов для моления о благополучии. Их задабривали жертвоприношениями. «Древние коми-зыряне освящали и ставили дома, в священных местах, в своих угодьях предметное олицетворение своей веры – идолов – и молились им. Приносили в жертву соболей, куниц, белок, домашнюю скотину, а также золото, серебро, медь, железо. В праздничные дни в честь богов зыряне на лыжах отправлялись в гости верст за 100, за 200 и пили с друзьями «сур» (пиво)» [1, с. 17].

Некогда были популярными пещерные святилища. На сегодняшний день средневековое Припечорье оставило исследователям

археологические памятники – древние пещерные святилища, представляющие значительный интерес для реконструкции духовной культуры населения этого края. «Постоянное использование пещер в Припечорье для совершения языческих обрядов, по археологическим данным, прослеживается уже начиная со второй половины II тыс. до н. э. Долгое время были надёжно укрыты от взглядов постороннего человека в глубинах печорской тайги и в горах Уньинская и Канинская пещеры на верхней Печоре и Унье, Эшмесская пещера на среднем Тимане, грот Арка на р. Подчерем, Адакская пещера на Усе» [4].

а

б

Рис. 1. Культурные предметы: а – прорезная бляха. VII–VIII вв. Крылатый человеколось стоит на ящере. Р. Ухта. Бронза, литье, 9,2 x 6,7 см. Государственный исторический музей [3]; б – изображение зооморфов с человеческой личиной на серебряном изделии в увеличенном масштабе. Уньинская пещера. Бронза. Верхняя Печора [2, с. 257]

В число атрибутов жертвенного инвентаря древних святилищ входили вещи из повседневного обихода (кусочки ткани, кожи, посуда, монеты, медные пуговицы и т. д.) и изделия, специально изготовленные, например литые и штампованные фигурки с образами, сочетающими антропоморфные и зооморфные черты (рис. 1). В культовых целях на серебряных изделиях процарапывались различные изображения (граффити). В числе прочего повсеместно в спек-

тре находок присутствуют артефакты промысловой тематики – костяные и кремневые наконечники стрел и кости животных.

Уникальной находкой средневековой археологии северо-востока европейской части России являются Эшмесские идолы. На почетный возраст найденных памятников указывают данные радиоуглеродного анализа – 1000–1100 лет. Несмотря на десятивековую выдержку, они сохранились в очень хорошем состоянии. Один из идолов представляет собой мужскую фигуру с выраженным признаком пола (рис. 2). Объемный монолит фигуры изготовлен из уплощенного куска дерева высотой около 120 см. Голова деревянной скульптуры идола имеет круглую форму, без моделировки черт лица. Слегка вытянутое прямоугольное туловище не имеет рук, ноги укорочены.

а

б

Рис. 2. Эшмесские идолы. X–XI вв. н.э.: а – экспозиция отдела истории НМРК. Фото автора, 2013 г.; б – Ухтинский краеведческий музей.

Фото О.А. Сизоненко

Другой антропоморфный идол создан из цельной части ствола дерева и имеет очертания цилиндрического столба высотой около 140 см, верхняя часть которого заострена в форме конуса. Ниже конуса вырезана одна крупная личина, под которой расположены на одном уровне ещё две спаренные личины, более мелкие. Еще ниже сделано несколько зарубок. Трактовка черт лица дана условно – щёки и глазные впадины показаны одной плоскостью, рот не отмечен.

По предположению А.М. Мурыгина, стилистические особенности многочисленных граффити на серебре, параллели эшмесской деревянной антропоморфной скульптуры уводят нас в мир северных народов – ненцев, северных хантов, нганасан, энцев, селькупов, приенисейских эвенков, то есть народов заполярной и приполярной зон Евразии. На этом основании Эшмесскую пещеру можно считать памятником однородной группы населения, в элементах духовной культуры которой обнаруживается тесная связь с племенами крайнего севера Евразии.

Также привлекают внимание культовые предметы малой пластики. Одним из самых загадочных, аналогов которому нет в республике, является деревянный резной экспонат, изображающий человеческую фигурку (рис. 3). Высота объемной фигурки – 6,3 см. Древний ваятель умело вырезал фигурку человека в эпоху расцвета изобразительного искусства населения крайнего северо-востока Европы, придав ему реалистичные черты. У статичного идола четко выражены голова, нос, глазные впадины и рот. На голове резной элемент, возможно головной убор. По мнению искусствоведов, подобные предметы не только удовлетворяли эстетические потребности людей, но и, по их представлениям, могли обладать магической силой.

В целом идолы из собраний музеев Республики Коми имели преимущественное распространение на крайнем северо-востоке и располагались на местах ритуальных жертвенников. Несмотря на глобальную христианизацию Коми края, проводимую в XIV–XV вв. миссией Степана Пермского, языческое поклонение различным идолам на Севере сохранялось довольно долго, а в некоторых ареалах оно известно и поныне, потому что любой человек, общество

закладывают в почитаемую им веру или религию священный, сакральный смысл.

Рис. 3. Древний божок. V–VI вв. н. э. Экспозиция отдела истории НМРК.
Фото Алексея Зрячева

Кратко резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что «изучение древних видов искусства и культуры, в которых отражаются истоки традиционного мировосприятия наших далеких предков, имеет большое значение для современной жизни этноса, поскольку способствует расширению знаний о своем культурном наследии, а следовательно, способствует повышению этнического самосознания. Анализ, возрождение, сохранение и популяризация этой информации, несомненно, представляют собой очень важную задачу» [5, с. 71]. Рассмотренный материал иллюстрирует статически целостную, исключительно устойчивую тенденцию технологических и эстетических традиций коренных этносов седой древности. При этом базовым компонентом, регламентирующим творческий потенциал создателей материальных и духовных ценностей, являлись мировоззренческие установки. Консервативная система художественных особенностей в неразрывной связи с высокой сте-

пенью сакральности придавала творениям промысловую направленность в изобразительных мотивах, обобщенную стилизованность зоо- и антропоморфных черт, монументальность. В выборе средств гармонизации преобладали симметрия и статичность.

***

1. Жаков К.Ф. Этнологический очерк зырян // Живая старина. СПб., 1901. Вып. 1. С. 3–36.

2. Зырянский мир // Очерки о традиционной культуре коми народа. 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004.

3. Историко-культурный атлас г. Ухты: научно-популярная литература / ред.-сост. И.Д. Воронцова. Ухта, 2009.

4. Мурыгин А.М. Чудские древности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.artlad.ru/magazine/all/2007/4/130/140> – Загл. с экрана.

5. Некрасов Р.В. Древние виды искусства в контексте воспроизведения первобытно-общественного сознания // Финно-угорский мир. Саранск: МГУ им. Н. П. Огарева, 2014. № 3. С. 71–75.

6. Некрасов Р.В. Космогенез в мифологии древних коми-зырян // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 2 (45). С. 278–280.

7. Савельева Э.А., Королев К.С. Пермь Вычегодская // Жизнь национальностей. 1996. № 4. С. 13–16.

8. Сова В. Тундровый «сфинкс» [Электронный ресурс] // Республика – 2008. URL: <http://www.gazeta-respublika.ru/article.php/7661> – Загл. с экрана.

9. Фрагмент текста со стенда экспозиции. Национальный музей Республики Коми, отдел этнографии.